

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ И ПООЩРЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПРОГРАММЕ И МЕТОДАХ РАБОТЫ КОМИССИИ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ, ПУТИ И СРЕДСТВА СОДЕЙСТ- ВИЯ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЭФФЕКТИВНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕ- КА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

**Мексика и Российская Федерация внесли проект резолюции
1997/... Права человека и произвольное лишение гражданства
*Комиссия по правам человека,***

подтверждая статью 15 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой каждый человек имеет право на гражданство и никто не может быть произвольно лишен своего гражданства,

ссылаясь на положения других международных договоров по правам человека, включая пункт d iii статьи 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, пункт 3 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 7 и 8 Конвенции о правах ребенка,

подчеркивая, что все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны и что международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и пониманием, как это подтверждено в Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года,

выражая глубокую обеспокоенность произвольным лишением отдельных лиц или групп лиц их гражданства, особенно по признаку расы, национального, этнического происхождения или религии,

памятуя о том, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 41/70 от 3 декабря 1986 года одобрила обращенный ко всем государствам призыв содействовать осуществлению прав человека и основных свобод и воздерживаться от отказа в этих правах тем или иным лицам, проживающим в их странах, по национальным, этническим, расовым, религиозным или языковым признакам,

1. *подтверждает* важное значение права каждого человека на гражданство в качестве неотъемлемого права человеческой личности;

2. *признает*, что произвольное лишение гражданства по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам представляет собой нарушение прав человека и основных свобод;

3. *призывает* все государства воздерживаться от принятия мер и законодательства, дискриминирующего отдельных лиц или группы лиц по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения путем лишения или ограничения возможности осуществления ими на рав-

ных условиях своего права на гражданство, и отменить такое законодательство, если оно уже существует;

4. *настоятельно призывает* соответствующие механизмы Комиссии по правам человека и соответствующие договорные органы Организации Объединенных Наций собирать информацию по этому вопросу из всех соответствующих источников и учитывать такую информацию вместе с любыми основанными на ней рекомендациями в своих докладах;

5. *просит* Генерального секретаря препроводить настоящую резолюцию правительствам, межправительственным и неправительственным организациям и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и запросить у них мнения по ней;

6. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

К ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЗНАНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Казань (15—16 мая 1997 г.)

«Если международное право... начинается там, где право перестает действовать, то, возможно, еще очевиднее, что право войны начинается там, где перестает действовать международное право». Это знаменитое высказывание сэра Херша Лаутерпахта о том, что сегодня именуется международным гуманитарным правом (далее — гуманитарное право), или правом вооруженных конфликтов, напоминает ученым, студентам и юристам о тех непростых задачах, которые приходится решать в процессе преподавания, изучения и применения международного гуманитарного права.

Гуманитарное право, несомненно, проделало большой путь за последние 40 лет, и прошли те времена, когда оно представлялось столь незначительным, что мало кто из военных и политиков во всем мире имел представление о его сути и о вытекающих из него обязательствах, которые должны выполнять государства и высшие военачальники. Сегодня гуманитарное право уже не считается забытой отраслью международного права. Ситуации, в которых оно применяется, возникают часто. Участники вооруженных конфликтов, третьи страны и даже Совет Безопасности ООН все чаще ссылаются на него. Появляются все новые книги и статьи, посвященные этой отрасли международного права.

Принимая все это во внимание, нельзя не задуматься о том, почему же гуманитарное право практически не представлено в программах как военных, так и гражданских средних и высших учебных заведений, несмотря на прямо оговоренные обязательства государств распространять знания об этом праве в таких международных документах, как Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года.

Даже беглый взгляд на то, как преподается гуманитарное право в университетах различных государств мира, будь то в виде спецкурса или раздела других курсов по праву, политологии, международным отношениям, истории или журналистике, позволит заметить, что только в редких случаях можно получить образование в области этого права. Во всем мире огромное большинство студентов заканчивают высшее образование, даже ни разу не услышав упоминания о гуманитарном праве.

При этом суровая реальность сегодня такова, что вооруженные конфликты, во время которых, собственно, и должно применяться гуманитарное право, по-прежнему широко распространены и число жертв в них увеличивается, особенно страдают те, кто должен в соответствии с этим правом пользоваться защитой, то есть гражданское население. Афганистан, Камбоджа, Чечня, Ливан, Руанда, Таджикистан — все эти названия вызывают в памяти неизмеримые страдания жертв недавно завершившихся или продолжающихся вооруженных конфликтов.

Именно поэтому распространение — и углубление — знаний о гуманитарном праве приобретает особую значимость. Если мы хотим добиться более строгого соблюдения гуманитарного права и предоставления более

эффективной (или хотя бы минимальной) защиты жертвам вооруженных конфликтов, это право должны знать не только те, кто сражается с оружием в руках, но и те, кто завтра станет принимать решения и составит цвет общества.

Для осуществления этих задач Международный Комитет Красного Креста, уполномоченный «разъяснять положения международного гуманитарного права... и распространять знания о нем»¹, вот уже несколько лет работает над осуществлением ряда программ по распространению и углублению знаний о гуманитарном праве в военных кругах стран СНГ, а также в школах и университетах этих государств. Эти программы включают различные виды деятельности — от организации семинаров по обучению офицеров и университетских преподавателей до выпуска широкого спектра учебников на русском языке практически по каждому аспекту гуманитарного права. МККК также организовал Консультативную службу для оказания поддержки и предоставления консультаций государствам региона в связи с их деятельностью по внесению необходимых поправок в национальные законодательства с целью имплементации гуманитарного права.

Важным событием в этом плане явилась недавно проведенная в Казанском государственном университете Конференция по распространению знаний о международном гуманитарном праве, которая была организована при сотрудничестве Международного Комитета Красного Креста и собрала вместе целый ряд выдающихся экспертов и ученых почти из всех государств СНГ.

Мы серьезно надеемся и верим, что эта Конференция и принятый единогласно по ее итогам текст резолюции станут вехой на пути к превращению гуманитарного права в необходимый компонент системы обучения и подготовки будущей военной и политической элиты.

В нашей краткой статье мы не можем не отдать должное участникам недавней казанской конференции, широте их взглядов и активному участию в дискуссиях. Мы также хотели бы воспользоваться настоящей возможностью и выразить нашу благодарность представителям кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии при Московском государственном институте международных отношений (МГИ(У)МО) и ее филиала в Казанском государственном университете за проявленную инициативу и обязательность в деле организации Конференции.

Пусть обязательства, принятые на себя участниками Конференции, принесут плоды и послужат делу гуманитарного права, пусть они способствуют лучшему пониманию и имплементации этого права в целях защиты жертв вооруженных конфликтов в данном регионе и по всему миру.

Стефан Хэнкинс,
делегат, руководитель университетских
и академических программ, Московская
региональная делегация МККК

Статья получена редакцией 14 июня 1997 г.

¹ Ст. 5 (2ж) Устава Международного Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца, принятого государствами — участниками Женевских конвенций.

КОНФЕРЕНЦИЯ «РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНАНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ»

15—16 мая 1997 г. в Казани прошла Международная конференция «Распространение знаний о международном гуманитарном праве» (МГП). Конференция явилась очень важным и своевременным событием, целью которого было провести содержательное обсуждение способов распространения знаний о МГП, особенно в вооруженных силах, и тем самым обеспечить его соблюдение.

Двойное очарование Казани — города со смешанной культурой русского и восточного стилей — произвело на гостей неизгладимое впечатление. Несмотря на трагическое развитие ситуации в некоторых регионах Российской Федерации, в Татарстане удалось сохранить атмосферу гражданского мира и спокойствия. Поэтому нельзя считать совпадением, что конференция была проведена в городе, чьи эстетические достоинства так хорошо сочетаются с благородными чувствами, получившими здесь выражение в минувшем мае.

Конференция состоялась в удобные сроки — после празднования 52-й годовщины победы во второй мировой войне, весной — в пору надежд; в в современном «культурном» корпусе Казанского государственного университета; в присутствии и с активным участием представителей Международного Комитета Красного Креста, крупнейших российских юристов-международников, военных, педагогов, журналистов, а также гостей из Белоруссии, Грузии, Молдавии, Киргизии, Туркмении.

Открытие началось с симфонической музыки, что сразу подчеркнуло важность и гуманизм целей конференции.

Сегодня мы являемся свидетелями многочисленных вооруженных конфликтов, число которых неуклонно растет. Миллионы мужчин, женщин, детей вынуждены оставлять свои дома, подвергаются пыткам, насилию.

Необходимость распространения знаний о МГП существует с тех пор, как появилось само это право. Если человек не знает закон, то он не может его выполнять.

Темы обсуждения охватывали все аспекты деятельности по распространению знаний о МГП: «Преподавание МГП в Вооруженных Силах и внутренних войсках», «Роль средств массовой информации в распространении знаний о МГП», «Преподавание МГП в педагогических учебных заведениях и общеобразовательной школе», «Место МГП в общей системе защиты прав человека», «Отражение МГП в российском законодательстве».

Конференция была организована совместными усилиями Международного Комитета Красного Креста, кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии при МГИМО-У МИД РФ и МНИМП, филиалом кафедры ЮНЕСКО при Казанском государственном университете, Российской ассоциации содействия ООН.

Для МККК это мероприятие явилось очередным шагом в осуществлении всемирной стратегии по распространению знаний о МГП.

Для кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии и ее казанского филиала конференция — это также шаг в реализации целей кафедры во всероссийском, а не столичном, масштабе, особенно во время Десятилетия ООН по обучению правам человека.

Конференция завершилась принятием выводов и рекомендаций, которые свидетельствуют прежде всего о глубокой обеспокоенности научной общественности и представителей государственных структур игнорированием норм МГП в недавних вооруженных конфликтах, о понимании необходимости распространения знаний о МГП в мирное время, с тем чтобы соблюдение норм МГП во время войны вошло в кодекс поведения и стало автоматическим. Это обращение содержит также конкретные предложения участников конференции.

Распространение знаний о МГП в Вооруженных Силах и внутренних войсках.

В ходе обсуждения этой темы выступил ряд видных специалистов в этой области и среди них **Жорж Паклизану** — глава Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в Москве, **Ю.Д. Казанчев** — профессор, начальник кафедры теории и истории государства и международного права, Военный университет, **И.И. Котляров** — профессор, Военная академия Генштаба.

В ходе дискуссии отмечалось, что распространение знаний о международном гуманитарном праве является важной проблемой, затрагивающей интересы всех народов, всего человечества.

Подчеркивалась важность всестороннего изучения МГП, обучения нормам МГП в Вооруженных Силах РФ.

Главное внимание на конференции уделялось международно-правовым аспектам этой проблемы. Цель — проанализировать состояние МГП в Вооруженных Силах и внутренних войсках, высказать рекомендации с целью его совершенствования и повышения эффективности, а также показать, что надо сделать для совершенствования законодательства и практики России в деле распространения знаний о МГП в Вооруженных Силах РФ с учетом международных стандартов.

При рассмотрении этих проблем затрагивались как теоретические, так и практические вопросы, вносились конкретные предложения. Суммируя итоги дискуссии, можно отметить ряд предложений, высказанных ее участниками, а также некоторые выводы, которые могут иметь значение для дальнейшего развития этой отрасли международного права.

Начнем с его понятия. Обычно отмечается, что МГП — это раздел международного публичного права, которое основано на принципе человеколюбия и призвано защищать личность. Его цель — уменьшить страдания, причиненные людям во время войны, и компенсировать последствия военных действий.

В ходе дискуссии была отмечена (выступление **П.А. Лаптева**) необходимость четко обозначить правовой термин данной отрасли международного права, так как термин МГП для России неприемлем. Этот термин «гуманитарное право» вносит путаницу с понятием «права человека». Эта дефиниция даже в актах Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года четко не выражена. Подчеркивалось, что в Российской Федерации необходимо выработать конвенцию по международно-правовой терминологии.

При обсуждении этого вопроса также возникал вопрос, защищает ли гуманитарное право те ценности, которые приняты международным правом, международным сообществом, позволяет ли оно ограничить насилие.

По мнению г-на **Жоржа Паклизану**, существует полное несоответствие между контролем и поддержанием нормальной жизни в вооруженных конфликтах. Общество в вооруженных конфликтах деградирует, вся инфраструктура страдает от вооруженных конфликтов, миллионы людей вынуждены становиться беженцами.

Таким образом, МГП заслуживает, чтобы его преподавали в Вооруженных Силах, в педагогических учебных заведениях.

Большое внимание было уделено проблеме организации обучения всех военнослужащих Вооруженных Сил РФ нормам МГП и практике их применения (выступление **Ю.Д. Казанчева**). Это обусловлено исключительной важностью для реального обеспечения прав человека в период вооруженных конфликтов и стремлением предотвратить противоправные действия со стороны государств, их должностных лиц и граждан, участвующих в таких конфликтах (в т.ч. и военнослужащих). Положения МГП включены в программы боевой подготовки всех категорий военнослужащих, в программу курса юридического всеобуча в армии и на флоте.

Дело в том, что в процессе обучения и воспитания солдат нормам гуманитарного права важную роль играют военные юристы. В соответствии с Дополнительным протоколом I (ст. 82) и приказом министра обороны № 75 1990 года в Вооруженных Силах РФ функции юридических советников командиров возложены именно на военных юристов. Военные юристы являются квалифицированными инструкторами командиров в деле гуманитарной подготовки личного состава, оказывают помощь командирам при планировании боевых действий с точки зрения соответствия нормам МГП.

Однако на практике сталкиваясь с тем, что в дивизиях, в полку нет военных юристов. В конечном счете, вся боевая подготовка должна идти комплексно, быть специализированной.

Все занятия должны осуществляться в соответствии с нормами МГП. Также существует трудность в обеспечении квалифицированными кадрами, не хватает литературы по данной проблеме, учебных кинофильмов.

В этих условиях наиболее распространенным методом обучения военнослужащих нормам МГП является изучение ими положений приказа министра обороны № 75 1990 года «О применении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним» и Руководства по применению Вооруженными Силами норм МГП.

Исключительно важное значение приобретает усиление контроля за соблюдением норм МГП, касающихся вооруженных конфликтов.

Прежде всего необходимо отметить, что деятельность государств, ведущая к вооруженному конфликту, разрушению всей инфраструктуры в пределах его территории, не является ныне внутренним вопросом, входящим во внутреннюю компетенцию государства. В этой области произошло изменение: эти проблемы стали международными.

Поэтому государства индивидуально или коллективно с помощью международных механизмов имеют право обращаться к другим государствам с требованием о соблюдении ими международных обязательств (норм МГП), даже если деятельность происходит лишь в пределах государства, без трансграничных последствий.

При оценке вопроса преподавания МГП в Вооруженных Силах и внутренних войсках на конференции подчеркивалась (выступление И.И. Котлярова) необходимость его дальнейшего совершенствования и приведения в соответствие с международными договорами, участником которых является Россия. В связи с этим отмечалось, что каждый военнослужащий обязан знать нормы МГП. Так, события в Чечне показали, что нормы МГП не применялись и не соблюдались, так как была официальная директива, что война ведется против бандитских формирований. К сожалению, в системе МВД РФ отношение сотрудников к признанию и соблюдению норм МГП весьма неоднозначно, и зачастую даже негативно (выступление Н. Румянцева).

Это связано прежде всего с тем, что в вузах МВД среди обязательных дисциплин отсутствует такая дисциплина, как гуманитарное право. Поэтому вузы МВД самостоятельно в рамках иных юридических дисциплин вводят изучение некоторых положений гуманитарного права. Однако подобная схема изучения гуманитарного права не может полностью удовлетворять возросшие потребности в изучении и развитии гуманитарного права, особенно в системе МВД, которая согласно российскому законодательству должна принимать участие в обеспечении и защите прав человека в чрезвычайных ситуациях, обеспечивать применение норм МГП в вооруженных внутрисударственных конфликтах.

По мнению участников дискуссии, в связи с этим было бы целесообразнее выделить курс гуманитарного права в самостоятельную дисциплину, преподаваемую как общеобязательную в системе вузов МВД, в Вооруженных Силах.

Участники дискуссии выступали за более широкое изучение этих проблем, преподавание МГП в высших учебных заведениях самого различного профиля, совершенствование программ, более активное освещение этих проблем в средствах массовой информации.

В качестве недостатка деятельности правительственных структур России отмечались слабое использование научных разработок по вопросам МГП и пробелы в правовой системе, которые ведут к безнаказанности, к многочисленным нарушениям норм МГП во время вооруженных конфликтов.

Роль СМИ

Усилия по распространению знаний о МГП являются сферой деятельности, родственной сфере деятельности средств массовой информации. Логика требует, чтобы журналисты принимали участие в распространении знаний о МГП.

Согласно положениям МГП, журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках, рассматриваются как гражданские лица (ст. 79 Дополнительного протокола). Они не имеют особого статуса.

Журналисты призваны сыграть важную роль в обеспечении эффективного соблюдения норм МГП, применяемого во время вооруженных конфликтов. Своими репортажами, газетными сообщениями, радио- и видеоматериалами с мест вооруженных конфликтов журналисты могут повлиять на международное общественное мнение, рассказать не только

об ужасах и последствиях войны как таковой, но и рассказать о действиях, совершаемых воюющими сторонами в нарушение МГП. Общественное мнение, созданное средствами массовой информации, представляет собой мощнейшее орудие воздействия на воюющие стороны, орудие, способное изменить в лучшую сторону отношение комбатантов к жертвам конфликта, находящимся под покровительством международного права.

Именно журналисты, в отличие, например, от представителей МККК, должны делать публичные заявления об осуждении сторон. И сейчас, когда во всех недавних конфликтах положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним становились мертвой буквой, а международное сообщество в таких ситуациях слишком часто обнаруживало свое бессилие, приговор мирового общественного мнения в конечном счете может и должен оказаться наименее неэффективной санкцией

Но для того, чтобы рассказывать об эффективности гуманитарного права, чтобы в случае необходимости предавать гласности нарушения Женевских конвенций и протоколов к ним, необходимо, чтобы журналисты, с одной стороны, имели доступ в зоны конфликтов и на оккупированные территории, а с другой — чтобы они были знакомы хотя бы с основными нормами этого права.

Однако зоны конфликтов все чаще и чаще оказываются недоступными для представителей СМИ. Слишком многие вооруженные конфликты сегодня забыты широкой общественностью, а следовательно, и мировым сообществом. Радио и телевидение слишком часто лишены какой бы то ни было возможности объективно и полно освещать конфликты, потрясающие некоторые регионы. Таким образом, жизни тысяч, даже миллионов людей, теоретически защищенных Женевскими конвенциями, зависят исключительно от воюющих сторон, чинящих произвол, которые в отсутствие нежелательных свидетелей могут действовать совершенно безнаказанно. Свободный доступ журналистов в зоны конфликтов, на деле означающий предоставление возможности собирать и распространять информацию, представляет собой важный фактор, способствующий более строгому соблюдению Женевских конвенций и Дополнительных протоколов.

На конференции было сделано два доклада, посвященных СМИ.

С точки зрения А.В. Равкина, старшего преподавателя кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ, в случае вооруженного конфликта в Чечне вопросы МГП освещались в СМИ мало, общественное мнение по отношению к МГП не было создано, журналисты освещали проблемы интуитивно. Однако он считает, что освещение вопросов МГП в Чечне, какой бы критики оно ни заслуживало, происходило все же объективнее, чем в других вооруженных конфликтах. А.В. Равкин связывает этот прогресс прежде всего с появлением независимого телевидения. Однако он с сожалением признает, что информационному прорыву в СМИ, которые стали шире освещать нормы МГП и деятельность МККК в Чечне, мы обязаны осуждением журналистами трагического события — жестокого убийства шестерых сотрудников МККК.

А.В. Равкин рассказал также о разработке с участием МККК курса МГП для факультетов и школ журналистики России. Приятно было услышать, что будущие журналисты, со своей стороны, также проявили жела-

ние усвоить положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Г-н Равкин высказал предложение, чтобы в крупных средствах массовой информации работа с журналистами по ознакомлению с нормами МГП проводилась сотрудниками юридических отделов СМИ.

Главный редактор информационных программ TV 6 «Москва» А.Б. Поклад сделал акценты на практических аспектах освещения деятельности журналистов в горячих точках. Основной темой его выступления была необходимость и потребность в высокопрофессиональном подходе к освещению тех или иных событий во время вооруженного конфликта, ибо в противном случае происходила бы еще большая эскалация конфликта и ситуация могла бы развиваться по более жестокому сценарию. А.Б. Поклад подчеркивал почти неограниченные возможности телевидения и доложил о принципах, которыми он руководствуется на TV 6: позитивизм, поддержка российских интересов во внутренней и внешней политике.

Преподавание МГП в высших учебных заведениях и средней школе

Современная обстановка в мире, для которой характерно широкое распространение насилия, требует нового подхода к изучению права войны. МККК, полностью осознавая первостепенную важность распространения знаний о МГП, определил, в каких группах должно проводиться обучение, установил приоритеты и распределил ресурсы с целью реализации всеобъемлющей стратегии распространения знаний. Помимо вооруженных сил, усилия направлены в первую очередь на университеты, школы, средства массовой информации, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а также правительственные и медицинские круги. Почему мы нуждаемся в распространении знаний о МГП не только среди военных, а среди гражданского населения, не только во время вооруженных конфликтов, а в мирное время?

Г-н Стефан Хэнкинс, координатор программ МККК по распространению знаний о МГП в академических кругах и университетах Восточной Европы и Средней Азии, говорил, что для ответа на этот вопрос надо обратиться к реальности: к сожалению, сейчас во время войн нормы МГП нарушаются, и больше всего жертв именно среди гражданского населения. Поэтому положения МГП должны знать не только сражающиеся, но и те, кто испытывает на себе влияние войны. Также необходимо превентивно воспитывать в духе уважения норм МГП будущих лидеров, людей, кто будет принимать политические решения, — тогда наступит прогресс в соблюдении этих норм. С. Хэнкинс напомнил, что в соответствии с положениями МГП распространение знаний о МГП среди гражданского населения является обязанностью государств.

О преподавании МГП в педагогических учебных заведениях рассказывал выступавший после С. Хэнкинса профессор Московского педагогического университета З.К. Шнекендорф. Он также выразил мнение, что было бы ошибкой думать, что к проблеме распространения МГП надо обращаться только во время кризисных ситуаций. Если в мирное время будут предприниматься определенные шаги к овладению нормами МГП,

если люди не осознают их значение и необходимость действовать в соответствии с ними, трудно рассчитывать на то, что эти законы будут соблюдаться во время кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов. Вот почему сегодня как никогда в мировой практике возрастает роль образования и в жизнедеятельности народов, и в жизнедеятельности стран, и в жизнедеятельности индивидуумов. З.К. Шнекендорф считает, что первоочередное значение в распространении знаний в области МГП должна занимать школа. Эта задача по распространению знаний о МГП среди подрастающего поколения может быть решена при условии, если ее необходимость, ее содержание, ее методика будут осознаны прежде всего учителями и студентами педагогических вузов, т.е. будущими учителями. Формирование будущего учителя, отвечающего требованиям современного демократического общества, начинается не только с формирования его профессиональных педагогических возможностей подготовки к деятельности как учителя — преподавателя отдельного предмета, а прежде всего с формирования его гуманистической направленности, гуманистической позиции. Поэтому З.К. Шнекендорф рассматривает МГП как важный компонент гражданского воспитания, как одно из средств воспитания гуманистической безопасности человека. Исходя из этого, им была разработана концепция формирования нового учителя. Права человека и частично МГП изучаются в МПУ всего на двух факультетах: историческом и юридическом. С точки зрения докладчика, это ошибочно, так как учитель должен быть готов не только к преподаванию своего предмета, но и к воспитательному воздействию на личность учеников. И в связи с этим З.К. Шнекендорф разработал две программы преподавания МГП и прав человека: программу для специальностей «история» и «правоведение» и программу интеграции идей МГП и прав человека в общие курсы, охватывающие студентов всех факультетов. Последняя программа включает в себя преподавание таких курсов, как «Педагогика», «История педагогики», «Педагогическая конфликтология» с элементами МГП, осуществление студентами в процессе педагогической практики видов деятельности, связанных с разъяснением положений этих документов, привлечение будущих учителей к проведению научно-исследовательских работ по данной тематике.

Координатор программ МККК по распространению международного гуманитарного права в школах и средних учебных заведениях Восточной Европы Алан Делегроз подтвердил глубокую заинтересованность Международного Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца в распространении знаний о МГП в педагогических учебных заведениях и в деятельности в этой области МККК и своего отдела. Он выделил два направления работы: оказание помощи, экспертизы всем авторам при написании книг, учебников, пособий по МГП и создание самим МККК и его отделом специфических пособий, которые могут предлагать учителям и ученикам стран, где работает его отдел, педагогический материал, который поднимает сложные вопросы, связанные с МГП. Он присоединился к мнению профессора Шнекендорфа, что одним из приоритетов образования в РФ должна являться правовая ориентация учеников. В программах своего отдела для средней школы докладчик подчеркнул два момента: первый —

насилие и ограничение насилия; второй немного выходящий за рамки МГП — проблематика правил — необходимость иметь правила, как жить в обществе. В РФ отдел г-на Делетроза совместно с МПУ создал авторский коллектив и первым вопросом стала необходимость решить, в каком предмете можно поднять идеи МГП. К сожалению, в РФ, как и во многих странах мира, предмет «граждановедение» является очень насыщенным, и на изучение МГП Министерство образования отвело всего два урока. И поскольку для распространения знаний о МГП в школе важно не столько дать информацию, сколько поднять сложные вопросы, то вышеупомянутым авторским коллективом было решено, может быть, к удивлению юристов, присутствующих на конференции, что это можно сделать в рамках предмета литературы. И далее были отобраны официальные программы литературы для 5-го класса и те произведения, где поднимаются вопросы МГП. А. Делетроз привел самый известный пример такого произведения — «Война и мир» Л. Толстого, где поднимается вопрос уважения прав военнопленных. Были выпущены пособия на 20 уроков, а учителя предупредили, что акцент на уроках должен быть сделан на гуманистическое поведение героев. После апробации этого пособия в 17 субъектах РФ экспертной комиссией Министерства образования РФ было решено в 1996 году бесплатно предлагать эти пособия всем пятиклассникам РФ, были заключены контракты о сотрудничестве со школами РФ. И на данный момент сотрудники отдела проводят мониторинг в субъектах РФ, чтобы к концу года выяснить, как ребята поняли суть МГП. А. Делетроз подчеркнул готовность Международного Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца распространять знания о нормах МГП, находя этические основы, истоки МГП в примерах национальной литературы, национальной культуры стран, где действует МККК. В перспективе деятельность отдела г-на Делетроза будет направлена на сотрудничество с региональными структурами Министерства образования в выработке программ по применению правил МГП, ограничивающих насилие в обычной жизни учеников в школе и на улице, где насилие, к сожалению, часто присутствует.

Следующее выступление было посвящено преподаванию МГП в университетах, и докладчик С. Хэнкинс отметил, что современные студенты-юристы в РФ, хотя и знакомы с нормами МГП, ориентированы скорее на проблемы бизнеса, и поэтому сейчас перед МККК стоит задача стимулирования интереса студентов к МГП. С этой целью при поддержке МККК и кафедры ЮНЕСКО среди студентов проводятся конкурсы на знание норм МГП и истории его возникновения, причем студенты с удовольствием принимают в них участие. С. Хэнкинс с удовлетворением подчеркнул, что интерес молодежи к МГП возрождается, но МККК не будет останавливаться на достигнутом, так как мы нуждаемся в большом количестве специалистов по МГП. Также деятельность МККК в этом направлении идет по пути поощрения инициативы в регионах и создания инструментов подготовки специалистов, документов, пособий, фильмов на русском языке.

МГП в практике сегодняшнего дня, его место в общей системе прав человека

Термин «гуманитарное право» (ООН обычно использует синонимичное выражение «право вооруженных конфликтов») объединил две разные идеи: нравственную и юридическую. Положения, составляющие этот раздел, являются переносом нравственных, гуманитарных отношений в сферу международного права. Задача МГП — регулирование военных действий с целью облегчения приносимых ими невзгод и лишений.

Цель законодательства о правах человека — гарантировать индивидууму в любое время возможность пользоваться основными правами и свободами, а также обеспечить ему защиту от социальных бедствий.

МГП и законодательство о правах человека имеют общие исторические и философские корни: они зародились в доисторический период благодаря необходимости защитить человека от враждебных ему сил. МГП вступает в силу в ситуациях вооруженных конфликтов, законодательство о правах человека действует главным образом в мирное время и содержит статьи, ограничивающие его применение в военное время. Кроме того, законодательство о правах человека регулирует отношения между государством и его собственными гражданами, а гуманитарное право — между государством и гражданами государства противника.

К сожалению, необходимо осознать, что нормы МГП не всегда соблюдаются и даже никогда не соблюдаются полностью. В какой-то степени этому мы и обязаны определенным недоверием к этим нормам. Это, однако, справедливо не только для международного права, но и для всех отраслей права. Но МГП — право войны. Поскольку война угрожает самому существованию государств, все силы которых напряжены до предела во время тотальных конфликтов, положения гуманитарного права подвергаются большому риску нарушения, чем любые другие нормы. Именно во время конфликтов происходят многочисленные и самые серьезные нарушения закона, и именно в это время больше всего преступлений остаются безнаказанными.

Профессор И.П. Блищенко выделил две современные концепции понятия МГП. Первая — МГП применимо только к условиям вооруженного конфликта и включает в себя право Женевы и право Гааги. Вторая концепция заключается в том, что под МГП понимается вся система защиты прав и свобод человека. Как известно, большинство специалистов, в том числе МККК, придерживаются точки зрения, что МГП — это защита прав и свобод человека в период вооруженного конфликта. Но независимо от этих точек зрения, независимо от принятой терминологии, подчеркнул докладчик, защита прав и свобод человека в период вооруженного конфликта является наиболее острой и трудно осуществляемой проблемой. Поэтому в подходе МККК докладчик видит рациональное зерно, хотя высоко оценивает деятельность МККК в плане защиты прав человека в условиях мира. Далее И.П. Блищенко говорит о Дополнительных протоколах 1977 года, в составлении которых он принимал непосредственное участие как заместитель главы советской делегации на Дипломатической конференции. Он отмечает прежде всего следующее достижение: вопрос

об оружии массового уничтожения. Хотя в Дополнительных протоколах об оружии массового уничтожения не сказано ни слова, тем не менее все-таки он лично понимал, что применять оружие массового уничтожения запрещено, ибо его применение неизбежно ведет к нарушению всех положений Дополнительных протоколов. По его мнению, та концепция, которая была выдвинута еще во времена советской власти, концепция запрещения применения ядерного оружия первыми, которая сейчас разделяется, в частности, Китаем, является жизненной вплоть до сегодняшнего дня. В случае применения оружия массового уничтожения независимо от того, первыми применили или вторыми, независимо от характера этого оружия, независимо от этого сталкивается с ситуацией, когда речь идет о нарушении норм МГП и встает вопрос об ответственности за это нарушение.

Второе достижение — это идея немеждународного вооруженного конфликта, высказанная МККК. И.П. Блищенко высоко оценил деятельность советской делегации: делегация и лично он в свое время сделали очень много, чтобы идея немеждународного конфликта получила свою реализацию в Протоколе II. И с согласия делегации США, возглавляемой выдающимся юристом Джорджем Олдриджем, Дополнительный протокол II о немеждународном конфликте получил поддержку на Дипломатической конференции.

Конечно, применение Дополнительного протокола II вызывает вопросы, и один из них: применимы ли его положения для чеченской ситуации или нет? По положению ст. 15, п. 4, Конституции РФ ответ утвердительный. По мнению И.П. Блищенко, когда мы говорим о чеченской ситуации, надо говорить о том, что нарушение МГП там имело место со всех сторон конфликта, и за это все те, кто нарушил это право, должны нести международную уголовную ответственность. Поэтому с его точки зрения нельзя признать правомерными попытки объявления амнистии по Чечне, особенно под тем предлогом, что этим мы облегчим себе диалог с чеченскими лидерами. Объявив эту амнистию, Россия вступила в противоречие со своими обязательствами по международной конвенции о неприменении срока давности. Блищенко настаивал на том, что нельзя амнистировать участвующих в вооруженном конфликте, и, наоборот, надо всегда подчеркивать неотвратимость наказания.

Он показал роль автономии в международных отношениях, заявив, что автономия может выступать в качестве субъекта международных отношений, с одной стороны, а с другой стороны, право на самоопределение не означает политической независимости, надо обеспечить единство государства.

И.П. Блищенко высказал две рекомендации в адрес участников конференции. Первая — необходимость выступать за создание международного уголовного суда в условиях немеждународного вооруженного конфликта. Вторая рекомендация — необходимость создания расследовательской комиссии по немеждународному вооруженному конфликту. В заключение он признал, что идея распространения знаний о МГП имеет принципиальное значение, ибо знаний о МГП недостаточно не только среди юристов-международников, но и среди специалистов, непосредственно связанных с применением МГП.

Сотрудник отдела распространения знаний о МГП (МККК, Женева) **Марко Сассоли** говорил о различии и взаимосвязи МГП и права «прав и свобод человека». Он присоединился к мнению профессора Блищенко по поводу термина МГП и указал, что в сфере применения права защиты прав и свобод человека и МГП есть пробел. Когда возникает ситуация, угрожающая существованию государства, но вооруженного конфликта еще нет, то право «прав человека» уже не применяется или его применение ограничено, а МГП еще не применяется. К сожалению, по мнению Марко Сассоли, многие правительства не осознают того, что права и свободы человека никогда не должны ограничиваться, даже в ситуациях, угрожающих существованию государства. И в таких случаях возникает необходимость в судебной гарантии защиты прав человека. Существует также еще одно различие: право «прав человека» защищает всех, а в МГП есть покровительствуемые лица. Также в МГП имеет значение национальность. Право «прав человека» регулирует отношения между человеком и государством, тогда как МГП помимо таких отношений регулирует отношения между государствами и отношения между людьми. Марко Сассоли привел примеры пересечения в имплементации МГП и права «прав человека» и примеры, когда их применение не пересекается. Марко Сассоли выразил мнение, что если в преподавание права защиты прав и свобод человека будет включен блок по МГП, студенты лучше будут понимать общность и различие этих отраслей международного публичного права, чтобы впоследствии лучшим образом защищать жертвы вооруженных конфликтов.

Доцент Дипломатической академии МИД РФ **С.А. Егоров** говорил об отражении обязательств России по МГП в национальном законодательстве. Он выделил два аспекта, связанных с имплементацией права вооруженных конфликтов: первый связан с техникой трансформации международных обязательств, вытекающих из международных соглашений и норм; второй аспект — это осуществление уголовного и дисциплинарного преследования и наказания лиц, виновных в совершении серьезных и иных нарушений, указанных в вышеупомянутых источниках международного права. Сложность решения указанных докладчиком проблем, по его мнению, связана в основном с тем, что проблема обеспечения прав человека в период вооруженных конфликтов пока еще не стала приоритетной задачей государственной политики. Определенный сдвиг в деле имплементации норм права вооруженных конфликтов, во всяком случае на ведомственном уровне, наметился в конце 80-х годов в связи с ратификацией Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям. И в 1990 году был издан приказ министра обороны СССР № 75, в котором подчиненным войскам, в частности, предписывалось «обеспечить в системе правовой подготовки личного состава изучение Женевских конвенций и Дополнительных протоколов». Распад вооруженных сил СССР не мог не сказаться отрицательно на процессе имплементации. Проблема трансформации норм в национальное законодательство из теоретической превратилась в сугубо практическую, потому что в постсоветском пространстве возникли вооруженные конфликты, в которых отсутствовало соблюдение норм права вооруженных конфликтов. Вместе с тем в РФ процесс имплементации

медленно продолжался. В ряде законодательных актов, принятых в России, содержатся положения, предусматривающие необходимость соблюдения прав человека, в том числе и в период вооруженных конфликтов.

Возникает немало вопросов относительно содержания УК РФ, который вступил в силу с 1 января 1997 г., в частности по разделу 12 «Преступления против мира и безопасности человечества». Основным методологическим недостатком составителей данного раздела УК, с точки зрения С.А. Егорова, является механическое перенесение положений международных документов во внутреннее законодательство РФ. Речь прежде всего идет о принципах международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого трибунала, а также о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и о документах, которые были подготовлены в конце 50-х годов Комиссией международного права ООН. Далее С.А. Егоров назвал основные составы военных преступлений, содержащиеся в основных источниках международного права, которые, на взгляд докладчика, было бы целесообразнее ввести в УК. Подход не общий, а детализирующий составы преступления, способствовал бы совершенствованию отечественного уголовного законодательства и приближению его к общепризнанным международным стандартам, а также решению такой важной задачи, как декриминализация поведения подчиненного, отказывающегося выполнять преступный приказ. Пока эта задача в российском законодательстве, по мнению докладчика, разрешения не получила. В целом же в России, заключил С.А. Егоров, в решении вопросов имплементации произошли изменения, в частности сегодня в Конституции принципы международного права, договоры, участником которых является РФ, составляют часть правовой системы государства. Это же нашло подтверждение в ст. 5 федерального закона «О международных договорах РФ» 1995 года.

Выступление юридического советника делегации МККК Уонг Т. Уин было посвящено работе консультативной службы по вопросам международного гуманитарного права. Ее задача состоит в том, чтобы помогать гражданским и военным властям в соблюдении гуманитарного права. Консультативная служба оказывает техническую помощь в следующих областях: перевод Женевских конвенций и Дополнительных протоколов на национальные языки; включение, в случае необходимости, положений МГП во внутригосударственное законодательство; принятие в рамках уголовного права законов, предусматривающих наказания за военные преступления; введение МГП в официальные учебные программы; назначение и подготовка юридических советников в вооруженных силах; создание национальных информационных бюро.

Суммируя итоги дискуссии, хотелось бы отметить предложение С.Ю. Кузьменкова (Правовой департамент МИД РФ) о создании национального комитета по гуманитарному праву с целью распространения этого права на территории РФ.

* * *

Проведение конференции по проблеме распространения знаний о МГП было необходимым и своевременным мероприятием. Она предоставила прекрасную возможность провести давно назревшее обсуждение вопроса о

том, какие препятствия имеются на пути осуществления гуманитарной деятельности, как восстановить авторитет международного гуманитарного права, какие приемы и программы преподавания МГП существуют и какие стратегии распространения знаний о МГП в различных группах общества наиболее эффективны. Также трудно переоценить значение обмена опытом западных и российских экспертов, специалистов из СНГ.

Все инициативы и предложения, выдвинутые во время конференции, представляют большой интерес. Доклады и прения показали со всей очевидностью, что проблема распространения знаний о гуманитарном праве требует постоянных усилий в этой области как со стороны тех, кто призван применять это право, кто является покровительственным лицом по этому праву, так и со стороны тех, на ком лежит обязанность распространять это право.

Можно порадоваться тем многочисленным выступлениям на этой конференции, где говорилось о мероприятиях, проводимых в разных странах, и с волнением выслушать тех, кто говорил о трагических событиях, которые происходят по сей день.

Но все же у конференции была сугубо практическая цель — сделать выводы и выработать рекомендации по проблеме распространения знаний о МГП.

Выводы и рекомендации, принятые участниками по завершении конференции, свидетельствуют об их желании предпринять скоординированные усилия по распространению знаний о МГП как среди военных кругов, так и в гражданском обществе, что говорит о намерении положить конец тому бедственному состоянию, в котором находятся жертвы войны, и более строго соблюдать положения гуманитарного права.

Можно считать, что проведение подобных конференций — это хороший шаг, подтверждающий такие намерения.

Г.Я. Аухатова,
А.Ю. Галяметдинова,
аспирантки кафедры международного
права Казанского государственного
университета

Статья получена редакцией в июле 1997 г.

ПЬЕМ ВО ЗДРАВЬЕ, ЧТОБ НАСТУПИЛ «ЗА УПОКОЙ»

(Несколько слов о Международной конференции «Распространение знаний о международном гуманитарном праве»

Казань, Татарстан, Россия. 15—16 мая 1997 г.)

У всех рек правый берег крутой, левый пологий. Река течет себе и течет. Тысячелетиями. Так во всем Северном полушарии. Давно доказано, что тот, кто пытается повернуть реки вспять, по меньшей мере странный человек.

В Казани все не так. По центру города протекает речушка Булак. Не так давно она текла в одну сторону, и соответственно по течению кварталы города называли «правобережными» и «левобережными». Потом она остановилась, обмелела и... медленно потекла в другую. Соответственно на причуды природы отреагировали и жители: «правобережье» стало «левобережьем» и наоборот.

Аналогия столь необычная пришла на ум в связи с событием, которое произошло в Казани в середине мая 1997 года. В Казанском государственном университете состоялась Международная конференция «Распространение знаний о международном гуманитарном праве». Обсуждалась практически парадоксальная идея, парадоксальная ситуация, парадоксальная коллизия науки с практикой: как можно шире внедрить в сознание людей, что любую войну надо вести по строгим правилам-законам, да еще и во имя того, чтобы войн вообще не было. И знания о международном гуманитарном праве надо внедрять в сознание людей, чтоб тоже вообще не было войн.

Занимались этим несколько десятков человек — посланцы нескольких бывших союзных республик СССР, а ныне самостоятельных государств, и многих университетов России. Говорили горячо и убедительно, в общем-то не спорили, а дополняли друг друга, чтоб выработать общие рекомендации своим правительствам, министерствам и ведомствам. Масла в огонь своими объяснениями подливали прибывшие из Женевы и Москвы представители Международного Комитета Красного Креста.

Почему же для этого была избрана Казань? Может, потому, что последний вооруженный конфликт, в котором она участвовала, имел место аж в 1552 году, когда войска Ивана Грозного совершили подкоп под Кремлевской стеной, взорвали из-под нее крепостные сооружения и сквозь пролом штурмом овладели городом-крепостью? И с тех пор народ местный живет тихо и мирно, являя, особенно в последнее время, пример того, как можно жить в сотрудничестве со всеми народами: вести политический диалог и торговать, развивать экономические и культурные связи с соседями, и с ближним, и с дальним зарубежьем. До Казани не доходили ни полки Наполеона, ни зондеркоманды Гитлера, хотя ее сыны и Москву обороняли, и погибали в застенках Моабита.

А может, потому, что здесь умеют проверять легенды и оборачивают их правдой жизни. Нет, не бросалась красавица Сююмбеки, ханская жена, с башни Кремля, которая наклонилась, получила ее имя и стала своеобразным символом Казани, а была пленена грозным царем в столичный Кремль, там жила, и сын ее закончил свой жизненный путь в подмосковном Раменском. Нет, не ослеплял Иван Грозный своих дворовых архитекторов Постника и Барму, которые соорудили чудо-храм Василия Блаженного, а послал их в Казань, и построили они там Благовещенский собор, тоже величавый, хотя красотой и помене московского, но зато рядом с башней Сююмбеки.

А может, потому, что исходит Казань дух умиротворения, спокойствия, свободы. А исходит все это из того, что народ здесь живет лучше, чем, допустим, в Москве, где минимальная зарплата 90 тысяч, а тут — 300 тысяч рублей, да и получают ее без задержек.

А может, и потому, что выкристаллизовалась и оформилась правовая «татарстанская модель», которую ставят в пример всем остальным субъек-

там Российской Федерации. Новый статус, согласно которому с 30 августа 1990 года Татарстан стал суверенной республикой, позволил ему, не посягая на целостность Российской Федерации, обеспечить себе разумную самостоятельность в решении вопросов экономики, политики, культуры и в то же время положить начало новым, подлинно демократическим отношениям между Российской Федерацией и ее субъектами. Такой вид отношений дал основание профессору И.И. Лукашуку выдвинуть концепцию «федерального договорного права как источника права» (И.И. Лукашук. Договор между Россией и Украиной // Народный депутат. 1990, № 18, с. 83). В дни проведения конференции в газетах Татарстана были опубликованы высказывания его Президента о том, что республика готова заключить свой договор с Чечней (как известно, за три дня до начала конференции, 12 мая 1997 г., Россия подписала с Чечней—Ичкерией Договор о мире и принципах взаимоотношений). Он будет направлен на развитие экономического сотрудничества.

Таким образом Татарстан продемонстрировал уникальный опыт мирного варианта решения конфликта с центром в достижении государственного суверенитета. Во-первых, сохранился национальный мир внутри республики. Во-вторых, удачно была найдена модель независимости, в которой была заложена идея «равносуверенитета» и двух государственных языков. В-третьих, Татарстан обеспечил себе «прочный тыл» в разговоре с российским центром: принял «Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан», получил поддержку суверенитета на всенародном референдуме, избрал демократическим путем Президента Республики Татарстан, принял Конституцию, юридически закрепившую образование суверенного государства, а затем добился подписания на достойных условиях договора с Россией о делегировании полномочий. Обо всем этом подробно рассказано в книге участников конференции Э.Р. Тагирова и Л.С. Троновой «Конфликты в обществе: от противостояния к согласию» (Казань, Изд-во КФЭИ, 1996, с. 140—141).

Итак, в этой спокойной и мирной точке России шла речь о распространении знаний о международном гуманитарном праве — о том, как обязаны вести себя комбатанты в условиях военных конфликтов. И что характерно: практически все выступающие понимали необходимость распространения таких знаний. Из этих выступлений родились выводы и рекомендации конференции. Однако главная идея была иной: как бы сделать так, чтобы человечество научилось жить без войн, чтобы международное гуманитарное право никогда не требовало применения на практике. Вот и получилось, что произносили речи во здравие этого права для того, чтобы его похоронить, чтобы заказать ему мессу за упокой.

Иными словами, чтобы реки, которые текут по своей воле от мира к войне, вдруг, но по общей воле людей, всех людей планеты, как та всамделишная казанская речушка Булак, повернули вспять от войны и устремились к миру. Вот тогда и устареет международное гуманитарное право, отпадет необходимость в применении его норм.

Но когда это будет?!

В. Пархитько
(наш спецкор)

Казань, май 1997 г.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЗНАНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

(Казань, Татарстан, Россия, 15 – 16 мая 1997 г.)

Кафедра ЮНЕСКО по правам человека и демократии при Московском государственном институте международных отношений МИД РФ и Московском независимом институте международного права в сотрудничестве с Российской ассоциацией содействия ООН и Международным Комитетом Красного Креста (МККК), а также с филиалом кафедры ЮНЕСКО при Казанском университете при поддержке ЮНЕСКО организовали международную конференцию на тему «Распространение знаний о международном гуманитарном праве» (далее «гуманитарное право»). Конференция проводилась в Казанском государственном университете 15–16 мая 1997 г.

Участники конференции, представители научной общественности, государственных и правительственных структур из Белоруссии, Грузии, Киргизии, Молдавии, Туркмении, а также Российской Федерации (из более чем 30 университетских центров),

будучи глубоко обеспокоены и озабочены в связи с частыми нарушениями гуманитарного права во время вооруженных конфликтов, нарушениями, предотвратить которые можно только с помощью распространения знаний об этом праве еще в мирное время, а также с помощью принятия соответствующих положений уголовного законодательства, имеющих целью пресечение нарушений гуманитарного права, и иных мер, необходимых для имплементации этого права на государственном уровне;

памятуя об обязательстве государств распространять нормы гуманитарного права по возможности более широко как в военных кругах, так и в гражданском обществе;

подчеркивая необходимость и важность преподавания гуманитарного права как системы норм, направленных на защиту человеческой личности в условиях вооруженного конфликта, в университетах и других высших учебных заведениях, где учатся будущие руководители;

признавая, что все усилия по обеспечению уважения и применения гуманитарного права на государственном и международном уровне должны быть скоординированы;

признавая, что нормы гуманитарного права – это неотъемлемая часть международного права, наряду с правами человека;

отмечая, что гуманитарное право в 1996 году было включено в качестве отдельного предмета в Государственный стандарт Российской Федерации по высшему юридическому образованию при подготовке специалистов в области международного права¹;

¹ См. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, утвержденный первым заместителем министра общего и профессионального образования Российской Федерации В.Д. Шадриковым 22 октября 1996 г., где содержатся «Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 02.11.00 «юриспруденция» и где на стр. 27 в разделе «Общая профессиональная дисциплина. 14. Международное право» в послед-

полагая, что кафедра ЮНЕСКО по правам человека и демократии, а также ее филиалы должны играть ведущую роль в пропаганде и распространении знаний о гуманитарном праве;

приветствуя усилия, которые в настоящее время предпринимает МККК для того, чтобы поддержать на местном и региональном уровне инициативы по разработке учебных программ и материалов в области гуманитарного права для средней школы, высших учебных заведений и военной подготовки, готовность МККК к оказанию такой поддержки в будущем, а также инициативы МККК по обучению преподавателей гуманитарному праву и поощрению участия последних в деятельности по распространению знаний и информации о гуманитарном праве;

рекомендуют:

1. Усилить и скоординировать меры по включению гуманитарного права или его разделов в официальные учебные программы по общественным наукам на различных стадиях обучения, а в приоритетном порядке — в системах юридического образования, также на отделениях (факультетах) международных отношений, политических наук и журналистики.

2. Включать гуманитарное право в качестве неотъемлемой части во все курсы по правам человека, чтобы учащиеся осознали, в чем заключаются общие задачи этих двух отраслей права, конкретные сферы применения указанных отраслей и существующая между ними разница в подходах.

3. Включать в программы юридических факультетов и отделений университетов и других высших учебных заведений специальные курсы гуманитарного права, используя, в частности, программы, разработанные кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии, а также ее филиалами.

4. Обратиться к соответствующим правительственным организациям с просьбой предпринять шаги для включения гуманитарного права в учебный план средней школы, в частности при преподавании таких предметов, как граждановедение, правоведение и основы безопасности жизни.

5. Преподавать в системах военного обучения всех уровней гуманитарное право, чтобы привить будущим военнослужащим знания и практические навыки по применению соответствующих гуманитарных норм во время вооруженных конфликтов.

6. Включать нормы гуманитарного права в уставные документы армии и полиции (милиции и Федеральной службы безопасности — ФСБ).

ней строке параграфа значится «Международное гуманитарное право»; опубликован Стандарт в виде проекта в журнале «Вестник юридических вузов». Выпуск 1/1996. Изд-во Юридического колледжа МГУ. М., 1996, с. 40–66, и после утверждения издан с незначительными изменениями, которые не коснулись раздела «Международное право», отдельной брошюрой Министерством общего и профессионального образования, Москва, 1996, 28 с.; новый Стандарт вводится в действие с 1 сентября 1997 г.

7. Как можно шире сотрудничать с МККК при осуществлении его различных программ по распространению знаний и информации о гуманитарном праве в школах, высших учебных заведениях и системах военного образования и подготовки.

8. Наставлять на принятии и выполнении государственных законодательных актов, обеспечивающих уважение и имплементацию гуманитарного права.

9. Внести изменения в уголовные кодексы таким образом, чтобы обеспечить эффективное пресечение всех серьезных нарушений гуманитарного права и чтобы военные преступления стали частью специального раздела Особенной части «Международные преступления».

10. Как можно шире сотрудничать с консультативными службами, созданными МККК с целью оказания поддержки государствам в выполнении ими их обязательства принимать все меры, необходимые для имплементации международного гуманитарного права на государственном уровне.

11. Создать под эгидой министерств иностранных дел или иных полномочных государственных органов своих стран национальные комитеты по имплементации этого права и распространению знаний и информации о нем в своих странах.

12. Внести в Секретариат СНГ предложение о создании Межгосударственного комитета по международному гуманитарному праву и о широком распространении норм этого права на всем пространстве СНГ.

13. Предложить Министерству иностранных дел Российской Федерации выступить в ООН при создании Международного уголовного суда с предложением о включении в его юрисдикцию преступлений, совершенных в условиях немеждународного вооруженного конфликта, и о распространении компетенции Международной комиссии по установлению фактов по преступлениям, совершенным в условиях немеждународного вооруженного конфликта.

14. Внести изменения в конституции и уголовные кодексы, предусмотрев:

а) неприменение сроков давности в отношении военных преступлений, преступлений против мира и против человечности;

б) обратную силу уголовных законов в отношении лиц, совершивших такие преступления;

в) универсальную юрисдикцию уголовных судов в отношении таких преступлений.

г) возможность привлечения к уголовной ответственности за международные преступления любого лица, вне зависимости от его места в системе организации государственной власти, а также вне зависимости от того, действовало ли оно по собственной инициативе или выполняло заведомо преступный приказ.

(Приняты единогласно участниками конференции)